

Секция «История социально-политических учений России»

Особенности политики русификации в западных губерниях Российской империи

Тальская Ольга Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: ollytalsky@gmail.com

На разнородной территории Российской империи существовала особая система управления, зачастую подстраивающаяся под нужды той или иной окраины. Для эффективного регулирования вопросов сохранения относительной лояльности местного населения к центральной власти на окраинах империи проводилась политика русификации, выражающаяся, прежде всего, во внедрении русского языка и затрагивающая, в первую очередь, систему образования.

Вопрос языковой политики был важен, так как помимо эффективного регулирования властных отношений, язык влиял также и на формирование идентичности населения. Для империй это характерно в первую очередь, так как именно в империи отношения центр-периферия строятся по принципу вмешательства центра в языковую и культурную среду провинции. Регулирование национальной политики посредством внедрения «чужого» языка было неотъемлемой частью в проведении реформ практически на всех окраинах Российской империи, однако, отчетливее всего это проявилось в Прибалтике. И ключевым моментом здесь стало не проведение принципиальной национально-языковой политики, а установление определенного уровня лояльности. Формы регламентации языковой политики были едины, но в отдельных регионах они отвечали разным задачам, «...когда ограничения налагались на прежде доминировавшие в определенном регионе языки, то есть польский и немецкий, и когда ограничения применялись в отношении языков, не имевших статуса вполне «развитых» и еще переживавших в XIX веке процесс эмансипации, то есть литовский, латышский, украинский, идиш» [1, с.144]. Это говорит о факте принятия центральными властями ситуационных решений и, следовательно, об отсутствии выверенной национальной политики на западных окраинах.

Нововведения осуществлялись и в области образования и зачастую характеризовали смену политических установок, особенно когда речь заходила о национальных окраинах. Изменения в систему образования в Прибалтике внес Александр III, проводя там, таким образом, политику русификации. Тем самым он пытался искоренить немецкое господство. Но уже в начале XX века все начало возвращаться на круги своя —открывается дворянская немецкая гимназия, где преподавание ведется на немецком языке, что было характерно для Прибалтики в дореформенный период. «Российская политика в отношении Прибалтийских провинций была по сути своей противоречива. С одной стороны, в ней было заложено стремление к большей интеграции путем отмены привилегий немецко-балтийской верхушки в пользу латышей и эстонцев, а с другой, - власти стремились предотвратить социальную и политическую нестабильность» [5, с. 210]. Таким образом, попытки угодить многим и не утратить авторитет не увенчались успехом, и появлялась необходимость в идеологическом обосновании проводимой политики.

Характерные для XIX века теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, органическая теория К.Н. Леонтьева, развитие концепта народности рядом русских мыслителей, создавали особое представление о России как о семье народов, центре развития культуры, оплоте восточно-европейских земель. К примеру, К.Н. Леонтьев выступает за сохранение исторических ценностей народа, которые могут быть загублены «эгалитарно-

либеральными» прогрессистами Запада. Россия, дабы избежать подобного исхода, не оказаться «придатком» Запада и не раствориться в мире «усредненности», должна сторониться как «эгалитарно-либерального» смешения, так и племенного национализма: «Для создания самобытной российской культуры необходимы охранение национального своеобразия и забота о всех народах, населяющих пределы страны» [6, с. 34]. Ранее П.Я. Чаадаев, по сути, противоречиво отзываясь о России, признавал за ней некую исключительность. Чаадаев один из первых мыслителей, который начал говорить об особом положении России: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода» [4, с.220]. Россия в этих концепциях представлялась самобытным регионом, нуждающимся в специальном к себе отношении.

Царской власти приходилось управлять разнородной территорией, некой микромоделлю мира, поэтому постоянно присутствовала необходимость в поддержании статуса России как империи, сплачивающей народы. «Образ Российской империи как особого цивилизационного пространства, где окраины лояльны центру не только как центру власти, но и как центру цивилизационного притяжения, безусловно, существовал как идеал в умах имперской элиты. Часто используемый в то время термин «сближение» далеко не всегда означал русификацию в националистическом смысле, то есть ассимиляцию и внедрение русской национальной идентичности» [1, с.146], — замечает исследователь А.И. Миллер. В условиях управления такой обширной, населенной разными народами территорией, необходима была поддержка высших сословий на всех окраинах России. Практически везде опорой власти служила местная элита. Это было главной чертой империи, но и тут ситуация носила сложный характер. В Прибалтике и Финляндии привилегированный статус дворян все еще сохранялся благодаря охранению традиционных институтов, но права дворян западных губерний долгое время не были приведены в соответствие с правами русского дворянства. Ограничения налагались, в основном, на несение государственной службы и на право собственности [2, с.292].

Изменение языковой политики и попытка внедрения программы русификации отдаляли жителей западных окраин, обостряли в них чувство самоидентификации. Сложившаяся ситуация оказалась не способна пробудить лояльное отношение народов Прибалтики к Российской империи, в том числе и потому, что они, как народы с укоренившимися традициями и развитыми социальными институтами, постоянно вынуждены были находиться в условиях борьбы за свою культурную и языковую автономию.

Источники и литература

- 1) Миллер А.И. Язык, идентичность и лояльность в политике властей Российской империи // Россия и Балтия: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVIII в. - XX в. М., ИВИ РАН, 2004.
- 2) Кадио Ж. Лаборатория империи: Россия/СССР, 1860-1940 / Ж. Кадио; пер. с фр. Э. Кустовой. М., 2010.
- 3) Национальная политика России: история и современность. – М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997.
- 4) Перевезенцев С.В. Русский выбор: очерки национального самосознания / С.В. Перевезенцев. М.: Русский мир, 2007.
- 5) Кузнецов А.А. Национальная политика царизма в прибалтийских губерниях. (Из истории разработки избирательного закона в Булыгинскую думу) // Россия и Бал-

тия: Остзейские губернии и Северо-Западный край в политике реформ Российской империи. 2-я половина XVIII в. - XX в. М., ИВИ РАН, 2004.

- б) Андронов Ю.В., Мячин А.Г., Ширинянец А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: К.Н. Леонтьев / Под ред. Д.В. Ермашова. М.: Книжный дом «Университет», 2000.